

ориентаций бакалавров профессионального обучения, взаимосвязи профессионально-ценностных ориентаций бакалавров и мотивации их профессиональной деятельности, формирование профессионально-ценностных ориентаций посредством обогащения и расширения предметных практик и др.

Л и т е р а т у р а

1. Долгушина Н. А. Психолого-педагогические подходы к изучению профессионально-ценностных ориентаций будущих специалистов // Мир человека: Научно-информационное издание, выпуск 1 (34). – Красноярск, СибГТУ, 2010. – С. 43-52.

2. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.

3. Кабардова Л. Н. «Определение профессиональной готовности – ОПГ» // Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности. Учебное пособие. / Под общ. ред. В. А. Бодрова. – М.: ПЕР. СЭ. 2003. – С. 594-599.

4. Басс Б. «Ориентационная анкета» // Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности. Учебное пособие / Под общ. ред. В. А. Бодрова. – М.: ПЕР СЭ. 2003. – С. 535-540.

5. Бульнин А. М. Формирование профессиональных ценностных ориентаций студентов педагогического вуза (методические рекомендации для преподавателей пед. вузов). – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ин-та, 1995. – 16 с.

6. Слостёнин В. А. Педагогическая аксиология: монография; отв. ред. д-р пед. наук, проф. В. А. Слостёнин, д-р пед. наук, проф. Г. И. Чижакова. – Красноярск: СибГТУ, 2008. – 293 с.

УДК 37.01:39

Э. В. Екеева

ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ У АЛТАЙЦЕВ

Рассмотрены традиции семейного воспитания алтайцев, где родители являются культовым явлением, дети – высшей ценностью, имена детей – благопожеланиями народа, воспитание девочек и мальчиков – процессом формирования ценностных отношений к народу, семье, родителям и отчужденному дому.

Ключевые слова: национальная культура, традиции народа, народная педагогика, этнопедагогика, ценностные ориентации народа, семья, воспитание, этническое сознание, этнические взгляды, этническое поведение.

E. V. Ekeyeva

The Altaic traditions of family education

The article is dedicated to the Altaic traditions of family education, where the parents are regarded as hieratic persons, the children are of supreme value, the children names are given for the public weal, the upbringing of boys and girls is the process of forming the relationship with their nation, family, parents and fold.

ЕКЕЕВА Эмма Васильевна – к. п. н., доцент кафедры экономической и социальной географии Горно-Алтайского государственного университета.

E-mail: etno_konf@mail.ru

Key words: national culture, national traditions, folk pedagogics, ethnopedagogics, essential national orientation, family, education, ethnic consciousness, ethnic views, ethnic behavior.

Принявшие в 1756 г. подданство Российской Империи коренные, тюркские по языку, жители дореволюционного Горного Алтая именовались алтайскими инородцами. Подобное название было заложено 22 июля 1822 г. государственным деятелем М. М. Сперанским в «Уставе об управлении инородцами». Население было признано инородным не только по своему языку и традиционным верованиям, но и по факту принадлежности к определенному роду (сеоку), в соответствии с чем расселялось без четких административных границ по инородным волостям, дючинам и управам Бийского округа (с декабря 1898 г. – уезда) Томской губернии и имело ряд названий: телесы, телеуты (черневые калмыки), черневые татары (тубалары), теленгиты (чуйцы), кумандинцы, калмыки (белые калмыки, алтайцы) и др.

Алтайские инородцы кочевых волостей занимались преимущественно скотоводством и охотничьим промыслом. Занимаясь хлебопашеством, огородничеством, кедровым, лесным, извозным, дровяным и иными промыслами телеуты, кумандинцы, черневые татары (тубалары) вели полуоседлый образ жизни.

Алтайцы северных и центральных районов круглый год жили в аиле (чадыр айыл) – коническом шалаше из жердей, крытых корой лиственницы. В середине юрты и аила стоял очаг (очок). Несмотря на то, что огонь постоянно поддерживался, тепла в аиле не хватало; теплый воздух выходил через верхнее дымовое отверстие и через множество щелей. Поэтому к утру в аиле стояла та же температура, что и на улице. В. И. Вербицкий, описывая уклад жизни алтайских инородцев и сравнив аил с юртой, оценил, что последняя «красивее и лучше сохраняет от воздушных перемен» [1, с. 26]. Традиционным жилищем алтайцев Чуйской степи являлась юрта, покрытая войлоком.

Средоточием всех воспитательных начал и родительского счастья у алтайцев была и остается семья с ее прочным укладом, традициями, обычаями, обрядами и другими элементами традиционной культуры. Особенности семьи алтайцев были исследованы учеными историками, этнографами, религиозными деятелями и педагогами: В. И. Вербицкий, С. П. Швецовым, Л. П. Потаповым, Е. М. Тошакковой, Н. И. Шатиновой, А. М. Сагалаевым, Л. И. Шерстовой, В. П. Дьяконовой, Р. К. Санабасовой, М. М. Буруловой, Н. А. Содоноковым, С. П. Беловоловой, Н. М. Боаги и др. [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13].

Отмечая специфику брачных и семейных отношений алтайцев конца XIX в., ученый-статистик С. П. Швецов подчеркивал родовую основу их общественного строя и территориального расселения, понимая под родом «союз всех лиц, связанных между собой действительным или предполагаемым родством» [2, с. 3].

Исторически родовой строй алтайцев предусматри-

вал безусловное господство мужчины, полное игнорирование личности женщины, всецело подчиненной главе семьи.

Хранительницей семьи всегда была женщина. Культ матери был безграничен, ее сравнивают с образом Матери-Земли – Умай-Эне.

В особый культ возводится отношение к старшим в семье – родителям, братьям и сестрам, а также предкам. Это выражается, прежде всего в обязательном знании имен своих предков до девятого колена, а также истории семьи и рода. Все это способствует формированию в сознании ребенка образа родового древа, представления своей роли в цепи истории рода и семьи, формирует ценностные отношения к семье, родителям, родному дому.

Ребенок является высшей ценностью семьи, рода, он всегда был и остается желанным. Рождение ребенка превращается в культ семьи и сопровождается комплексом ритуалов и обрядов, а также словами-благопожеланиями. С особым ликованием встречается рождение мальчика, который является продолжателем рода, хранителем семейных традиций. Его нарекают именем, созвучным с именами богатырей, сказочных персонажей: Темир – крепкий, как железо, Болот – гибкий, как сталь, Батыр, Кезер – величественный, как богатырь, воин.

Кроме того, мальчиков нарекали именами реально живущих людей из числа родственников и знакомых, например, Санаа – ум, Сюмелю – ловкий, Бушулдай – быстрый, проворный, Эпчил – искусный, Балбан – силач, Дьалтанбас – храбрый, Ийделю – выносливый, Дьарлу – известный, Улужай – великий.

Не менее продуманно в алтайских именах реализуется *образ-эталон мужчины*, отражающий высокие нравственные качества человека:

- заботливость, доброта, дружелюбие (Нёкёр – друг, Надьылык – дружба, Дьёпту – согласие);
- скромность, выдержанность (Айас – спокойный);
- чуткость (Дьалакай – чуткий);
- справедливость и честность (Ак-Санаа – честный, Чындык – справедливый);
- доброта и щедрость (Дьымжай – добрый, Арбын – щедрый);
- человеколюбие и гуманность (Дьалакай – гуманный, Нёкёр – друг);
- совершенность и чистоплотность (Арунат, Чекчил – чистоплотный);
- уважение и почтенность (Кюдюлей – уважаемый, Быйанду – благодетельный);
- знание, ум, мудрость (Тюжюмет – разумный, Сагыш – ум);
- достоинство по отношению к своему народу, родине (Алтай, Эрдыне – драгоценный, Баркы – наследие) [14, с. 52-54].

Таким образом, имена являются воплощением

образа умственно, физически и нравственно развитого и воспитанного мужчины (мужчина-эталон).

В именах по-особому представлен *образ женщины-эталона* – личности духовно богатого, умного, красивого. Образ идеальной женщины сравним с красотой природы, предметов быта, небесных светил, цветов, зверей, птиц, драгоценных металлов; с умом и жизнестойкостью животных и деревьев и с мудростью народа. Поэтому при выборе имен девочек родители обращались к названиям:

- небесных светил (Жылдыс - звезда), Алтынай - золотая луна);
- зверей и птиц (Тоорчык – соловей), Карлагаш - ласточка);
- растений (Кызылгат - красная смородина, Кузук - орех, Чейне - пион);
- драгоценных металлов (Алтын - золото, Монун - серебро);
- предметов быта и женского труда (Торко - шелк, Чачак - кисточка, Кумуш - бархат, Чиме - резьба, украшение, насечка, Кумаш - кумач, Инекчи - коровница, Ёлэнчи - собирательница трав, Талканчы - делающая толлокно – талкан) [14, с. 52-53].

В значительной степени *собственные имена способствуют эстетическому воспитанию детей*: быть красивым и привлекательным (Алтын - золото, Мёнун - серебро). Это, главным образом, имена девочек. Таким образом, имена являются словесными средствами воспитания.

С раннего детства *ценилось почтительное отношение и послушание старших* (геронтофимия). В алтайской семье сохранился обычай, связанный с общим запретом на произношение имени старшего человека, и в настоящее время сохранилась как этическая норма в общении и поведении алтайцев. В свое время В. И. Вербицкий писал следующее о народностях Алтая: «...к старшим очень почтительны и уважительны. Дети не произносят имени своих родителей, как бы считая себя недостойными этой чести...» [1, с. 351].

Как пишет Е. М. Тощакова, «с малых лет воспитание детей сводилось к уяснению и строгому выполнению существовавших древних обычаев... По имени они не называли... всех своих старших братьев и сестер. При обращении к старшим обязательно в вежливой форме, на вы, дети должны были говорить «акам» - старший брат, «эжем» - старшая сестра. Когда в юрте находились гости, посторонние люди, малышам следовало тихо сидеть в стороне, не мешая старшим вести разговор» [4, с. 129-130].

Вместо имени человека употребляются следующие термины, обозначающие родство по матери: таай эје - старшая сестра матери, тетушка; таай - дядя по матери; таада, тайбаш, тайдак - дедушка по матери; јаана, наана - бабушка по матери и др.

Родство по линии отца обозначается терминами: јаан

эје - сестра отца; аба, акы - старший брат отца, дядя по отцу; ака, аақы, эже, улда - дедушка по отцу.

Вместо собственных имен пожилых людей употреблялись следующие термины почтительного обращения: акабыс, букв. «наш старший брат по роду деда», адайым - мой старший предок по отцу, ајый - старшая тетушка по отцу и др. [14, 15].

Культ старших и предков в народном воспитании направлен на сохранение в памяти поколений исторического быта, культуры и связан с традицией единства человека с семьей, родом, народом и всем миром.

Большое внимание в семье алтайцев уделяется *воспитанию скромности и терпимости*. Скромность считается одним из достоинств человека, в особенности девушки, женщины. Ценятся также такие качества как доброта и милосердие, прежде всего, по отношению к родным и близким, любви и привязанности к родным местам, окружающему миру.

Детей *знакомят с системой правил-запретов*, касающихся как взаимоотношений в семье, так и отношения к природе. *Экологическая составляющая сознания* детей-алтайцев выражается в бережном отношении к растениям, животным и другим живым организмам. Экологическое сознание алтайцев тесно связано с религиозной культурой, согласно которой многие алтайские роды (сеоки) произошли от гор, животных и растений. Объектами родового поклонения – тотемами – являются священная гора «тёс тайга» или «байлу тайга»; животное или птица «байлу ан», «байлу куш» (род иркит почитает барана, орла; кыпчак - змею, ястреба, сороку; кёбёк - зайца; тонжоон - лошадь; майман – собаку); дерево или кустарник «байлу агаш» (кедр «мёш», лиственница «тыт агаш» и можжевельник «арчын» у рода кёбёк и саал, сосну «карагай» - оргончы, жимолость «ыргай», березу «кайын» - иркит, комдош, сойон, жимолость «ыргай» - тодош) [14, 16].

Тождество человеческого и окружающего миров реализуется в многочисленных сюжетах о происхождении родовых коллективов от птиц и зверей. Например, род майман (автор статьи относится данному роду) почитает беркута и собаку. И общеизвестен среди тюркоязычных народов миф о волчице. Общим для ряда тюрко-монгольских народов является сюжет родства с лебедем, например, у якутов и северных алтайцев. К особо почитаемым животным и птицам относятся собака, медведь, лошадь, беркут, кукушка, орел. Например, по поверьям многих тюркоязычных народов, орел имеет причастность к детским душам [14, 18, 19].

По достижению 5-6 лет детей *учат практическим навыкам*: садиться на лошадь, пасти домашний скот, растапливать очаг, присматривать за младшими братьями и сестрами. Таким образом, детям прививают первые трудовые навыки. Подростков обучают труду взрослых, родителей, например, мальчика - всему, что знал и умел

делать отец: верховой езде, охоте и другим мужским занятиям. Девочки привлекаются лишь к легкой работе, помогают маме по дому, занимаются рукоделием.

Дети-алтайцы знают наизусть историю собственного, иногда близких родов, могут назвать имена и возраст умерших предков до седьмого (и более) поколения, дополняя перечень конкретных лиц памятными событиями и историческими датами. Подобное знание детьми семейной генеалогии не только поощряется взрослыми, но считается нормой их естественного социального развития.

Организованное таким образом семейное воспитание и обучение обеспечивает трансляцию знаний предшествующих поколений алтайским детям и молодежи. Именно в семье дети перенимают общественно-исторический опыт своего народа, усваивают традиции устного народного творчества, веками сложившуюся иерархию и этику взаимоотношений в социуме.

Таким образом, в алтайской семье следует отметить сохранение многих национальных традиций и обычаев. Семья является средоточием всех воспитательных начал алтайцев, выполняет важную роль в приобщении детей к национальной культуре, формировании личности ребенка, его сознания, самосознания, нравственных и других его характеристик. В этом несомненное достижение алтайского этноса, основы его последующего развития, продолжения внутри- и межэтнических коммуникаций, обретения и подтверждения алтайскими детьми этнической идентичности.

Л и т е р а т у р а

1. Вербицкий В. И. Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований. – Горно-Алтайск: Изд-во Ак Чечек, 1993. – 269 с.
2. Швецов С. П. Обычно-правовые воззрения алтайцев (калмык) и киргизов: Брачные и семейные отношения // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. - Омск, 1898. – Кн. 25. – 12 с.
3. Потапов Л. П. Алтайцы // Народы Сибири (этнографические очерки). – М. – Л.: Наука, 1956. – С. 329-376.
4. Тошакоева Е. М. Традиционные черты народной культуры алтайцев (XIX-XX в.). - Новосибирск: Наука, 1978. – 157 с.
5. Шатинова Н. И. Семья у алтайцев. – Горно-Алтайск:

Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва, 1981. – 182 с.

6. Сагалаев А. М. Мифология и верования алтайцев. Центрально-Азиатские влияния. – Новосибирск: Наука, 1984. – 121 с.
7. Шерстова Л. Н. Алтай-кижи в конце XIX-начале XX в.: Автореф. ... канд. ист. наук. – Л., 1985. – 17 с.
8. Дьяконова В. П. Алтайцы. – Горно-Алтайск: Юч-Сумер – Белуха, 2001. – 223 с.
9. Санабасова Р. К. Народная педагогика алтайцев: Дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1993. – 217 с.
10. Бурулова М. М. Народные традиции воспитания в алтайской национальной школе: Дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1996. – 165 с.
11. Содонов Н. А. Этнокультурные традиции воспитания в современной алтайской национальной школе: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 1997. – 141 с.
12. Беловолова С. П. Этнопедагогическая культура алтайцев: Дис. ... д-ра пед. наук. – Новосибирск, 2001. – 462 с.
13. Боаги Н. М. Формирование национальных культурно-духовных ценностей старшеклассников в современной школе Республики Алтай: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2002. – 207 с.
14. Екеева Э. В. Этническая ономастика в воспитании у старшеклассников интереса к национальной культуре. – М.: ИНПО, 2007. – 172 с.
15. Тадина Н. А. О возрастных степенях и связанных с ними терминах родства и нормах апелляции у алтайцев // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 7. – СПб., 2001. – С. 255-265.
16. Яимова Н. А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд. кн. изд-ва, 1990. – 169 с.
17. Дыренкова Н. П. Род, классификационная система родства и брачной нормы у алтайцев и телеут // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. – М., 1926. – 265 с.
18. Тюхтенева С. П. Архаические элементы в современном мировоззрении алтайцев. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1996. – 141 с.
19. Екеев Н. В. Алтайская этногония: вопросы состава, типологии, этимологии, стратиграфии // Древности Алтая. – Горно-Алтайск, 2002. – Вып. 8. – С. 120-136.

